

День у Е Цзе складывался не лучшим образом. Утром его постигла неприятная новость: профессиональных игроков их компании переманили конкуренты. Когда он спросил об этом Е Цзюня, тот лишь отмахнулся: "Разберусь, братан". И до самого обеда от него ни вестей, ни ответа. Просматривая отчеты, он услышал стук в дверь. "Господин, Вам стоит посмотреть новости. Будет интересно", - сказала его ассистентка, Ци Гуань. Е Цзе нахмурился, но включил телевизор. На экране шла прямая трансляция церемонии подписания контракта между Jade Stones и CoCo Jewels. Он понятия не имел, чего от него хочет Ци Гуань, но уже собирался спросить, как на экране началось нечто совсем неожиданное. Репортер засыпал вопросами Сю Лицин, которая в итоге потеряла сознание. В помещение вбежали полицейские, добавив хаоса и драмы. Неудивительно, что Сю Лицин сумела отделаться без серьезных последствий, но Vintage Gems, похоже, никто не собирался оставлять в покое. Вместо того чтобы просто тихо подпортить репутацию Jade Stones, они развалили им всю презентацию прямо на глазах у публики. Это было просто позорно! На лице Е Цзе появилась хитрая улыбка. Он позвал Ци Гуань в кабинет и спросил бархатным голосом: "Откуда ты знала, что будет интересно?" "Получила сообщение", - ответила Ци Гуань. Е Цзе бросил на нее вопросительный взгляд, и девушка протянула ему свой телефон. Сообщение было от неизвестного номера. "Передай мистеру Е Цзе, что ему стоит посмотреть прямую трансляцию. Думаю, он будет в восторге", - гласило оно. Е Цзе молча отпустил ассистентку, откинулся в кожаном кресле, постукивая золотисто-черной ручкой по зубам. Повернувшись, он посмотрел на городские небоскребы, залитые лучами заходящего солнца. Внезапно входная дверь распахнулась, и, не постучавшись, в кабинет вошла Мать Е. Она была в нежно-кремовом платье, подчеркивающим ее стройную фигуру. Она лишь пожала плечами, а Е Цзе тут же встал, заметив ее искаженное гневом лицо. Она швырнула свою сумку Chanel на кожаный диван и с достоинством села. Е Цзе, послушный сын, присел напротив нее. "Что ты хотела, Мать?" - спросил он. Голос его был глубоким, но в нем слышалось благоговение. Мать Е бросила на него взгляд. "Раз мой собственный сын не может найти время меня навестить, я решила сама посмотреть, чем он так занят". Ее тон был едким. Е Цзе некоторое время молчал. "Мать, мы оба знаем, почему я не звонил тебе". "О, а разве не знаем?" - в ее словах слышался явный сарказм. "Мать, я был занят новыми проектами", - ответил Е Цзе. Его слова разъярили ее. "Никогда бы не подумала, что она настолько умело манипулирует людьми", - она бросила фразу, заставив Е Цзе нахмуриться. Е Цзе был человеком проницательным, и он понял, что она хотела сказать. "Мам, Сю Мэй не имеет к этому никакого отношения". Е Цзе редко позволял себе спорить с Матерью Е. "Прошло всего две недели, а она уже строит стену между нами. Разве ты не замечаешь?" Ее пронзительный голос больно резал Е Цзе по ушам. Е Цзе на мгновение закрыл глаза. Открыв их, он посмотрел на свою мать спокойным взглядом. "Мам, это ты пытаешься создать разлад..." Глаза Матери Е расширились, и она почувствовала, что не может поверить в слова, сказанные ее послушным сыном. Мать Е давно слышала о репутации Сю Мэй в высшем свете. Она считала, что "бесполезная" девушка, как Сю Мэй, отлично подойдет Е Цзе. Она постаралась представить ей "бесполезную никчемность" в глазах Е Цзюня, чтобы он "сделал все возможное", чтобы насолить ей. Е Цзюнь, как и ожидалось, сделал все, что было в его силах, а Е Цзе, всегда отзывчивый и добрый, стал заменой своему брату. Она поняла, что совершила ошибку, в день свадьбы, когда увидела Сю Мэй с той самоуверенной улыбкой, что была заметна и у Сю Лицин, и услышала ее слова: "Игра только началась". В тот момент она осознала, что Сю Мэй не подходит Е Цзе, но было уже слишком поздно. "А Цзе! Неужели ты настолько устал от Лю Юханя, что тебе нужна девушка вроде Сю Мэй, чтобы поспорить нас? Ты не знаешь, какая она. Она даже заперла собственную сестру в кладовой во время свадьбы и еще обвинила ее в этом". Е Цзе не удивился, услышав это. Он спокойно сказал: "Это просто выдумки Сю Лицин, без всяких доказательств". Он был уверен, что о том, что произошло, знали только он, Е Цзюнь и Мин Цю. И ни тот, ни другой не стали бы ничего говорить его матери. Она просто делала все чтобы свалить вину на него. "Мам, хватит разливать "дождь и росу". [1]" Е Цзе говорил с раздражением. Мать Е широко раскрыла глаза, в них была выражена чистая

ярость. Она не выдерживала и укусила губу, ее глаза заблестели от слез, которые вот-вот Хлынули рекой. "А Цзе..." - она всхлипнула, - "Как ты можешь так говорить со своей матерью из-за девушки, которая появилась в твоей жизни всего несколько дней назад?" Видя, что плечи его матери дрожат от глубокой печали, холодное выражение лица Е Цзе смягчилось. Он нежно посмотрел на нее и сказал более мягким голосом: "Мам, я прошу тебя, дай Сю Мэй шанс. Хотя ради того, что она моя жена". Е Цзе медленно погладил ее по спине, стараясь успокоить. Матери Е потребовалось некоторое время, чтобы прекратить рыдания. Она нежно коснулась щеки Е Цзе и посмотрела на него слезливыми глазами. "А Цзе, "подвязанный арбуз не сладок". [2] Ты пытаешься залечить раны, нанесенные Лю Юханем, присутствием Сю Мэй. Но верь мне, сынок, чем сильнее ты будешь пытаться изменить свое сердце, тем больше боли тебе принесешь". Мать Е взяла свою сумку и быстро вышла из кабинета. Хотя Е Цзе было больно видеть слезы своей матери, когда она упоминала Лю Юханя, ему стало горько и вяжуще на душе. "Тебе не нравилось, что я был с Лю Юханем, а теперь тебе не нравится, что я с Сю Мэй... Чего ты от меня хочешь, Мать?" - Е Цзе громко вздохнул, разочарованный. [1] Разливать "дождь и росу": проявлять равнодушие к кому-то, отдавать предпочтение. [2] "Подвязанный арбуз не сладок": принужденная любовь не счастлива.

<http://tl.rulate.ru/book/21429/4121914>